

ПСИХОЛОГИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

**Читайте остросюжетные драмы
Аллы Холод в серии
«Психология преступления»:**

Рыцарь страха и упрека

Девочка из провинции

Человек без дождя

Персональный демон

Женщина перемен

Чужая гостья

АЛЛА
ХОЛОД

ЧУЖАЯ
ГОСТЬЯ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х73

Оформление серии *С. Груздева*

Холод, Алла.

Х73 Чужая гостя : [роман] / Алла Холод. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Психология преступления. Детективы Аллы Холод).

Марьяна и Ульяна Карелины — близнецы. Но похожи они только внешне, а по характеру и образу жизни совершенно разные: Марьяна — деятельная карьеристка, месяц назад она вступила в должность генерального директора телеканала и начала жесткую борьбу с финансовыми махинациями. Уля — мягкая, нежная, неконфликтная, девушка-колибри. Однажды встревоженная чем-то Уля назначила сестре встречу. Они договорились пересечься у Марьяны дома, но когда чуть припозднившаяся хозяйка переступила порог своей квартиры, то нашла Улю задушенной... Следователь уверен, что убийца перепутал сестер и будет стремиться исправить ошибку. Но вскоре Марьяна обнаружила в электронной почте Ули письмо, которое перевернуло всю ее жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Холод А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2018

ISBN 978-5-04-097703-1

Первый день на Сицилии прошел для Жанны Савельевой из рук вон плохо. Она не замечала красоты Тирренского моря, ее не радовали высоченные кокосовые пальмы, кроны которых упирались в ярко-голубое бездонное небо, не возбуждали запахи пиццы, доносящиеся из уличных кафе. И вообще больше всего ей хотелось плакать. Они с Андреем тщательно планировали будущий отпуск, придирчиво выбирали отель, чтобы он удовлетворял их главным требованиям. Она пересмотрела десятки вариантов и остановилась на курортном местечке Монделло, в двадцати пяти минутах езды от Палермо. Этот курорт привлек ее благодаря своему уникальному пляжу с белоснежным песком, какой крайне редко встречается в Европе, и своей близости к столице острова. Андрей поддержал ее решение. И вот за два дня до отъезда оказалось, что он лететь не может. У его босса умер отец, и он срочно уехал в родной город, так что на весь следующий месяц руководство фирмой ложилось на Андрея. Если бы еще причина оказалась какой-то другой, с начальником можно было бы и поспорить — Андрей оставался его незаменимым замом в течение долгого времени, и с ним считались. Но не поддержать руководителя в момент

траура было для Андрея совершенно невозможно. Он как мог успокоил жену, твердо обещал, что осенью они вместе обязательно отправятся куда-то еще, и строго-настрого запретил даже помышлять об отмене поездки.

В аэропорту Палермо Жанну встретили на «Мерседесе», и гид сразу же сообщила, что в Монделло нет русских туристов, поэтому никаких экскурсий не будет. Оказалось, что соотечественники, прилетающие в Палермо, едут отдыхать в Чефалу, откуда им и предлагают совершить организованные путешествия в Палермо и Монреале, на вулкан Этна, на сыроваренную фабрику, винный завод и куда-то еще. Жанна совсем приуныла. Мало того, что она будет две недели совершенно одна, так ей еще и придется скучать. Первый день она проспала под зонтиком на пляже, без аппетита поужинала в отеле, приятно удивившись отменному обслуживанию, напилась на ночь вина с черешней, еще раз поплакала и уснула. Проснувшись на следующее утро, она дала себе обещание не губить отпуск окончательно и постараться извлечь из него все возможные удовольствия. Море оказалось фантастически красивым, ей еще не приходится видеть в средиземноморском бассейне такого изумительно бирюзового цвета воды. Солнце палило нещадно, но свежий бриз примирял с жарой. Жанна пообедала в пиццерии на маленькой площади, основной достопримечательностью которой был фонтан и русалка сомнительных художественных достоинств, которую скульптор почему-то наградил двумя хвостами. Жанна заказала два бокала «Неро Дьяволо» и вкуснейшую ароматную «Маргариту». Осилила, впрочем, только половину, остальное ей упаковали в коробочку. На

обратном пути не удержалась и купила в уличном киоске порцию жареных анчоусов, которые съела, даже не успев дойти до отеля.

В номере она приняла душ, вымыла голову, привела себя в порядок и поехала в Палермо. Путеводители не врали: дорога до центра города заняла всего двадцать пять минут. Из окна автобуса столица Сицилии казалась обычным островным средиземноморским городом с цветочными клумбами на балконах домов, небольшими пьяццами, снующими туда-сюда мотоциклистами. Жанна вышла на конечной остановке, у театра Политеама, сверилась с картой и зашагала по теневой улочке в сторону пешеходной части города. С каждым новым шагом город все увереннее овладевал ею, каждый перекресток незаметно соблазнял ее и влюблял в себя. Жанна надолго задержалась у театра Массимо, на перекрестке Кватро Канти у нее буквально остановилось дыхание, и она пристально разглядывала скульптуры, украшающие здания, прикасалась к фонтанам, садилась на холодные парапеты. Когда дошла до знаменитой Пьяццы Претории, она была уже безнадежно и неистово влюблена в этот город.

На следующий день Жанна избрала своей целью Кафедральный собор, потрясший ее своей красотой. Туристов предупреждают о необходимости покинуть храм к 18 часам, когда начинается месса, но соответственно одетая и совсем не похожая на туристку Жанна спрятала фотоаппарат в сумочку и с трепетом просидела всю мессу, воспринимая незнакомые слова проповеди как волшебную музыку.

Каждый день она стала проводить так: с удовольствием завтракала, шла на пляж, нежилась в прозрач-

ной бирюзовой воде, затем возвращалась в отель, принимала душ и собиралась в Палермо. Там весь день бродила по улицам, останавливалась в кафе и джелатериях, подолгу фотографировала памятники и необычные дома. Ей вообще стало удивительно интересно запечатлеть все вокруг. Палермо казался музеем под открытым небом, он буквально дышал историей, но при этом был необычайно живым и каким-то очень искренним городом. Официанты в кафе улыбались ей, предлагали пообедать и выпить «Неро Дьяволо», и устоять перед их радушием было совершенно невозможно.

В какой-то из дней Жанна, уставшая от долгой прогулки, совмещенной с вполне удачным шопингом, решила сделать остановку в приятном уличном кафе на небольшой пьядца Сан-Доменико. Она еще не успела ее запечатлеть, хотя бывала здесь уже не раз и отметила вкусный салат, замечательную пасту с морепродуктами, соблазнительное мороженое и неизменное для Сицилии красное сухое «Неро Дьяволо». Было очень жарко, и Жанна решила, что после долгой прогулки вполне осилит целую бутылку холодного просекко. Она заказала к шампанскому салат из морепродуктов и вытащила телефон — фотографирование вошло у нее здесь в привычку, она сделала уже несколько сотен отменных снимков. Пока не принесли заказ, Жанна успела запечатлеть с разных ракурсов скульптуру, возвышающуюся посреди маленькой площади. Выпив залпом первый бокал ледяного просекко, Жанна расслабилась, стала вглядываться в жилые дома, рассматривать прохожих. Ее внимание привлек красивый итальянец с вьющимися волосами, сидящий через три или че-

тыре столика. Он был не один, напротив за столиком расположилась эффектная блондинка в очках Дольче Габбана, томно улыбалась ему и безразличноковыряла вилкой в большой тарелке. Они оба пили белое вино. Итальянец был стильно небрит, белозубоулыбался и был так хорош собой, что Жанна невольно залюбовалась, у нее даже что-то шевельнулось внутри. Что-то такое щемящее... Через несколько минут она поняла: незнакомец безумно напоминает ей кого-то. То ли актера Олега Даля, то ли кого-то, кого она давно и хорошо знала. Бутылка просекко уже наполовину опустела, и Жанне вдруг вспомнился давний августовский вечер. Широкий берег Дона, большой гостеприимный дом, шумная компания, цикады, стрекочущие в высокой траве, много вина и веселья. Безумная ночь — и страшное, невероятное утро, которое за этим последовало. Толик Веселов. Это имя всплыло само, чувствительно ударив в голову, чуть затуманенную игристым напитком. Жанна придвинула к себе телефон и незаметно сделала несколько фотографий, старательно изображая, будто снимает с разных ракурсов здание базилики. Итальянец не заметил ее манипуляций, видимо, ему и в голову не могло прийти, что какая-то туристка фотографирует именно его. Похоже, он вообще никого не замечал, кроме блондинки, сидящей напротив. Жанна стала внимательно рассматривать только что сделанные снимки. Цвета глаз на них видно не было. Но вот та же родинка на щеке, тот же идеальный нос, те же выразительные губы... Толик Веселов. Нет, этого не может быть! Впрочем, у Толика имелась одна примета, по которой опознать его было бы легче легкого, но руки незнакомца в кадр не вошли. Жанна только сей-

час вспомнила, что на левой руке, на тыльной стороне ладони и на запястье, у Толика остался след от очень серьезного ожога. Надо было подойти к иностранцу поближе, но как? С какой целью? Мужчина сидел, как назло, повернувшись к Жанне правой стороной. Пока она размышляла, парочка прикончила заказанную бутылку, и мужчина подозвал официанта. Сейчас они расплатятся и уйдут, подумала Жанна и отчего-то ощутила острый укол непонятного чувства безвозвратности. Мужчина и девушка действительно вскоре встали и направились через площадь к виа Рома. Жанна смотрела вслед парочке и не могла поверить в правдивость того, что сейчас увидела.

В странном настроении она дошла до остановки автобуса, и внезапно ее взгляд зацепился за яркую голубую рубашку с узором — вот он, незнакомец из кафе, так удивительно напомнивший ей человека из далекого прошлого! Блондинка плелась за ним, отставая на два шага, потому что была поглощена каким-то оживленным разговором по телефону. Неужели они тоже идут к автобусной остановке? Нет, пара замедлила шаг возле стоянки такси. Первым стремлением Жанны было рвануть через дорогу и сесть в следующую машину, но она себя остановила — кто знает, куда они собираются ехать? Мужчина договорился с таксистом, но девушка продолжала разговаривать, и когда он открыл перед ней дверцу, жестом показала, чтобы спутник минуту подождал. Жанна подхватила с асфальта пакеты с покупками и перешла через узкую дорогу к театру Политеама.

— Скузи, сеньор, че ора э? — нашлась она.

Незнакомец поднял руку и посмотрел на часы. Он ответил, не глядя на туристку, задавшую вопрос,

и дежурно улыбнувшись одними губами, но Жанна успела отчетливо увидеть, что его запястье жестоко изуродовано давним широким рубцом.

В смятении Жанна подошла к таксисту, который был в очереди ожидавших следующим.

— Монделло, — сказала она и села на заднее сиденье.

Дорога заняла двадцать минут, в течение которых Жанна Савельева никак не могла прийти в себя. Это был Толик Веселов, теперь уже не оставалось никаких сомнений! Человек, который погиб восемь лет назад.

Воспоминания были очень отчетливыми, словно с той страшной ночи прошло не десять лет, а три дня. Праздновали «четвертак» Семы Голуковича, вечеринку он с шиком организовал в загородном доме то ли родителей, то ли деда. Много пили, веселились. Ничто не предвещало трагедии, никто ни с кем не ссорился. А утром в доме не обнаружили ни Семена, ни Толика. С утра ребят не искали, лишь удивились их отсутствию, особенно когда обе их постели оказались нетронутыми. А к обеду на пляже нашли две стопки одежды: одна стопка была одеждой Семена, другая — Толика. Рядом валялась пустая бутылка водки.

С тех пор никто и никогда не видел ни Семена Голуковича, ни Анатолия Веселова. Считалось, что они пошли купаться, когда все уже легли спать, на пляже выпили еще водки. Что произошло дальше, можно было только гадать. На этом участке Дон беспокойный, встречаются и стремнины, и водовороты. Что случилось той ночью, так никто и не узнал. Два человека исчезли с лица земли. Никто больше не видел их ни живыми, ни мертвыми. Потом, когда дело

расследовала милиция, вполголоса говорили и о том, что вместе с друзьями из дома Голуковичей пропала и некая крупная сумма денег. Но никаких следов пропажи, насколько знала Жанна, найти так и не удалось. Более того, официального заявления никто не делал. По сравнению с бесследным исчезновением двух здоровых молодых парней пропажа денег казалась такой мелочью, что всерьез ими никто не занимался.

И вдруг теперь здесь, на Сицилии, через восемь лет после тех событий Жанна встречает Толика. Целого и невредимого, модно одетого и загорелого, с дорогими часами на изуродованной руке. Может ли это быть правдой или она ошибается?

Жанна вышла из такси на въезде в Монделло, ей хотелось пять минут пройтись пешком по набережной, подышать свежим морским воздухом. Она вздрогнула, когда совсем рядом хлопнула дверца такси, и пассажирка, вышедшая из машины, довольно громко поблагодарила водителя. Жанна обернулась: перед ней был тот самый итальянец в голубой рубашке и его спутница.

— Толик! — окликнула его Жанна.

Мужчина не обернулся, но было видно, как напряглась его спина, как он внезапно прервал начатое движение. Он остановился на тротуаре, делая вид, что ищет что-то в бумажнике. И когда Жанна поравнялась с ним, последние сомнения исчезли. Это был Толик Веселов. Он посмотрел на нее напряженно и встревоженно.

Вечером, сидя на веранде своего номера, Жанна размышляла над сделанным открытием. Она давно не видела своих старых друзей, тех, которые были

тогда в той компании. Может быть, им что-то известно? Или все и сейчас считают Толика погибшим? Она решила, что как только вернется домой, сразу же найдет нужные телефоны и расскажет о неожиданной встрече. В первую очередь, конечно, Ульяне. Она так любила его, так по нему сохла, и когда Толик пропал, по-настоящему страдала. Ульяна до последнего не хотела верить, что он погиб, а может, так в это и не поверила. Интересно, как она отреагирует на подобное известие? Столько лет прошло... Как бы там ни было, Жанна твердо решила сообщить ей о сделанном открытии.

Глава 1

— Марьяна Юрьевна, Житко в приемной, вы можете сейчас его принять?

— Ни сейчас, ни позже! — гавкнула в трубку Маша. — Я его не вызывала.

— Я передам, Марьяна Юрьевна, — злорадно отозвались на другом конце провода.

Маша хотела добавить что-то еще, но передумала. Вчерашний разговор с коммерческим директором и так не выходил у нее из головы.

Выждав пару минут, она выглянула в приемную.

— Зачем он приходил? — спросила она, обращаясь к секретарю.

— Оставил заявление об уходе, — ответила девушка и протянула Марьяне лист бумаги. — Сказал, что хотел еще какую-то докладную оставить, но поскольку вы заняты, не стал.

Марьяна покрутила в руках бумажку, вернулась к себе. Вчера Виталий Житко сделал попытку поговорить с ней тет-а-тет, причем не подкараулил на автостоянке перед телеканалом, а появился к ней домой. Не в квартиру, конечно, но во двор. Именно там она обнаружила его, когда возвращалась с работы. «Марьяна Юрьевна, нам надо поговорить», — заявил

Виталий, снабдив свои слова многозначительной улыбочкой. И выражение лица у него было такое заговорщическое, будто у них могут быть какие-то общие секреты.

— Вы сделали очень неудачный выбор места и времени, — холодно заметила Марьяна. — Вы считаете, что я должна пригласить вас домой? И обсуждать с вами рабочие проблемы в приватной обстановке?

— Ну что вы, — ничуть не смутившись, ответил Житко, — мы можем поговорить и здесь, если вам удобно. А можем выпить кофе в кафе за углом. Я не отниму у вас много времени.

— Даже если бы и собирались его отнять, у вас бы не получилось, — отрезала Марьяна. Она собиралась было пройти мимо, но почему-то остановилась. Ситуация стала ее забавлять.

— На что вы, собственно, рассчитываете? — внезапно спросила она, в упор взглянув на неприятного человека.

— На то, что вы не откажете мне в праве быть выслушанным, — выдержав взгляд, ответил Виталий.

— Если вы надеетесь меня чем-то заинтересовать, то зря тратите время, — сказала Маша, пытаясь изобразить голосом усталые интонации. — Передо мной поставлены определенные задачи, и я буду работать на их реализацию...

— Простите, что перебиваю, — встрял Житко, — но я осмелюсь напомнить, что вы все-таки в нашем хозяйстве человек новый. Я прекрасно понимаю, что не смогу вам навязать свою точку зрения, и пытаться в чем-то переубедить вас я тоже не стану. У вас достаточный опыт, чтобы иметь собственные взгляды на вещи.